

УДК 336.711:004(045)

И.А. Бондаренко, О.А. Асланова

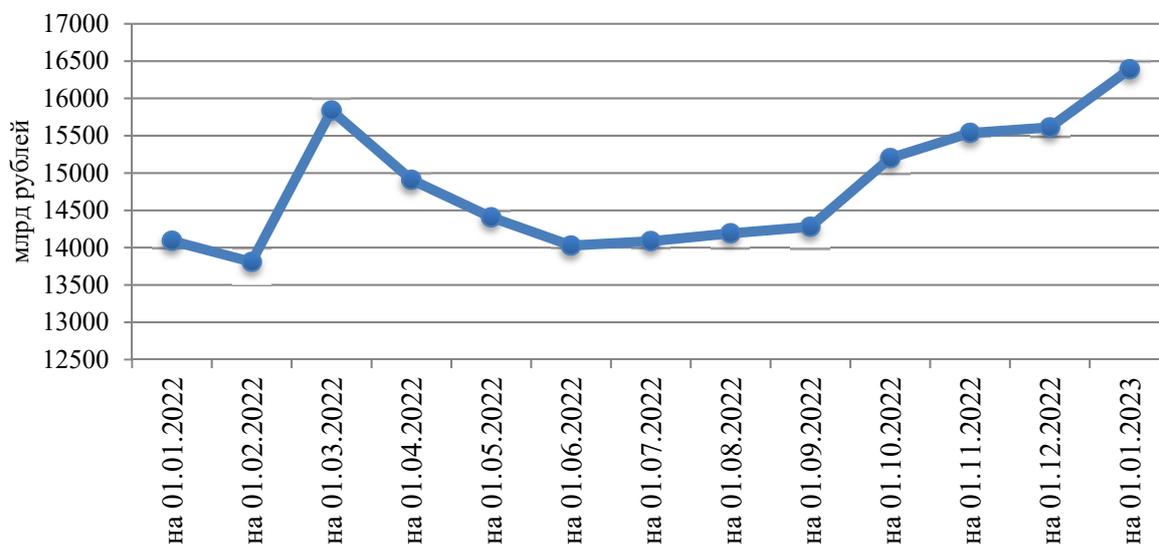
ПОСЛЕДСТВИЯ ЦИФРОВОЙ ВАЛЮТЫ ДЛЯ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ ЦЕНТРОБАНКОВ

В материале статьи рассматриваются импульсы, получаемые банковской сферой и её институтами в результате воздействия цифровой валюты. Последняя в форме цифрового рубля уже готова и начнёт тестироваться в пилотном режиме в нескольких регионах России в текущем году. Авторы исследуют вероятные последствия внедрения цифровой валюты для кредитных организаций и что требуется предпринять банковскому регулятору в лице Банка России с точки зрения минимизации рисков снижения ликвидности и падения платежеспособности заёмщиков в адаптивном периоде. Методологической основой предпринятого исследования послужили историко-логический подход, метод компаративистики в анализе цифровой модели рубля и юаня, методология причинно-следственных зависимостей, возникающих в кредитно-банковской сфере вследствие появления новых элементов, связей и функций. Авторы применили институциональный анализ [1] в исследовании взаимодействия старых и новых институтов денежно-кредитной системы, что позволило им сделать следующие выводы: кредитно-денежная политика государства будет испытывать трансформацию в краткосрочном периоде, но в долгосрочном периоде её инструменты возобновят, скорее всего, свою эффективность; коммерческие банки вследствие давления цифровой валюты и роста рисков, связанных с ликвидностью их балансов, будут менять условия кредитования и процентную политику, вынуждая Центробанк реагировать изменением ключевой ставки. Риски денежно-кредитной политики, связанные с инфляцией и финансовой устойчивостью всей банковской системы, можно нивелировать, опираясь на опыт тех стран, которые уже прошли этап внедрения национальной цифровой валюты.

Ключевые слова: цифровой рубль, денежно-кредитная политика, ликвидность банков, денежная наличность, трансмиссионный механизм, ликвидность баланса, денежный суверенитет.

DOI: 10.35634/2412-9593-2023-33-6-932-940

Предыстория появления цифровой валюты свидетельствует, что её разработка обусловлена несколькими косвенно зависящими друг от друга факторами: изменения в геополитике, снижение спроса на наличные деньги, возросший процент небанковских платежей (в Китае), появление технологий блокчейн и криптовалют. В результате Центробанки увидели принципиально новые возможности для собственных цифровых валют. В России в течение 2022 года и начала 2023 года проявились ещё и собственные факторы, выразившиеся в следующих симптомах/процессах: одновременный рост ликвидной компоненты денежной массы, а именно: наличных денег и денег до востребования, скорости их оборота и чрезвычайно низкой инфляции. Рассмотрим структуру наличной денежной массы в обращении по состоянию на 1 января 2023 года (рис. 1).

Источник: данные Банка России. URL: https://cbr.ru/cash_circulation/

Рис. 1. Структура наличной денежной массы в России

На фоне сокращения ВВП и стагнации на потребительских рынках рост денежной массы и скорости обращения денег должны были бы иметь следствием рост инфляции, а она, наоборот, замедлилась. По всей видимости, «работают» антиинфляционные факторы, скрытые от наблюдения специалистов, но наиболее очевидные – расчёт наличными или переводами с банковских карт покупателя на банковские счета продавцов, что позволяет избегать налогового и финансового контроля. Сферы применения таких способов расчётов: электронная коммерция, сфера услуг, оплата труда работников, находящихся за штатом и работающих по гражданско-правовым контрактам в системе аутсорсинга.

В устройстве финансовой системы кроются скрытые причины возникновения CVDC. Эмиссию наличных денег осуществляют Центробанки, а безналичные деньги в форме кредитных инструментов обращаются через коммерческие банки. Взаимосвязь между государственными расходами, обязательными резервами и наличным денежным обращением может быть определена с помощью шкалы кредитного нормирования в теоретическом и эмпирическом анализе. Однако эмпирические исследования указывают на то, что эти факторы оказывают незначительное влияние на наличные деньги. В результате увеличения прорех в надзоре над эмиссией под контролем ЦБ, новый финансовый кризис показал, что одним из эффективных способов сокращения денежной массы является эффективный контроль над кредитными нормативами [2].

В обзоре McKinsey «Активная роль коммерческих банков в цифровых валютах центрального банка», опубликованном в октябре 2022 года, отмечается, что использование наличных резко уменьшилось в Европе с 2014 по 2021 год, составляя всего 3 % от общего числа платежных транзакций в Норвегии. Швеция, Южная Корея, ЕЦБ и Китай уже находятся на этапе пилотного тестирования цифровых национальных валют.

Начиная с 2024 года, появится несколько стран, которые в пилотном режиме будут совершать торговлю посредством цифровых валют. И в данной ситуации открывается одна из мотиваций экономической системы в трансформации денежных функций, а именно как инструмента экономического, технологического и, как следствие, политического превосходства. На данном этапе развития финансовых механизмов и инструментов страны, которые раньше других получают возможность для запуска системы расчетов цифровыми валютами, могут выступить лидерами в создании принципов, которые затем будут адаптированы другими странами. Владение правом на технологию также представляет определённую ценность, т. к. создаёт рычаги влияния на мировую экономическую систему.

В изменении соотношения между количеством наличных и безналичных денег проявляется эффект от трансформации функций денег, который наблюдается в последние годы. Во многом этот эффект есть следствие влияния новых факторов на обращение денежных средств и на монетарную политику (развитие блокчейн-реестров, цифровой валюты и т. п.). Эксперты также считают, что цифровая валюта сможет заместить наличные и безналичные виды платежа, что во многом сделает транзакции проще и дешевле, т. к. цифровая валюта потенциально позволяет производить офлайн-платежи, что невозможно совершить, например, при безналичных расчётах. В ходе исследования Р. Клей и Г. Клитон [3] было выяснено, что прямой связи между агрегатами денежной массы M0, M1, M2 и инфляцией в краткосрочной перспективе не наблюдается. Однако, если рассматривать долгосрочную перспективу, можно увидеть, что инфляция оказывает отрицательное влияние на M0, в то время как денежные агрегаты M1 и M2 испытывают положительное влияние от инфляции.

Исследование показывает, что введение цифровых рублей повлечет за собой значительные изменения в денежно-кредитной политике. Цифровой рубль будет иметь влияние на ликвидность банков, ключевую ставку и инфляцию. Таким образом, Банк России будет вынужден анализировать объем и стабильность обязательств по цифровым рублям на своем балансе. Если эти обязательства станут большими и нестабильными, Центробанку будет сложно прогнозировать состав своего баланса, что повлечет различные последствия для операций на денежных рынках. На пути к достижению устойчиво положительного результата от внедрения цифрового рубля Банк России должен обладать не только методами, но и инструментами, а также общими направлениями действий, которые будут ограничивать воздействие цифрового рубля на инфляцию и денежно-кредитную политику. Исследователь Ч. Гудхарт отмечает, что появление цифровых денег приведет к снижению контроля Центробанка над предложением денег, так как Центральный банк не сможет вмешиваться в их работу напрямую, а также формировать кредитно-денежную политику, как это делалось с базовыми деньгами. Специалисты также выделяют два метода введения цифровой валюты в концепцию цифрового рубля: контроль ликвидности со стороны банков и установление норм на операции с цифровыми рублями [4].

Таблица 1

Модель последствий воздействия цифрового рубля на инструменты денежно-кредитной политики ЦБ

Инструмент ДКП	Эффекты, вызванные цифровым рублём
Трансмиссионный механизм передачи импульсов денежно-кредитной политики	Изменения динамики кредитования могут произойти на первоначальном этапе внедрения цифрового рубля из-за самовольного изменения ставок КБ по счетам клиентов, что приведет к снижению эффективности функционирования.
Ставка рефинансирования	В целях борьбы с возможным давлением дефляции, вызванным снижением ликвидности в банковском секторе, может быть применено снижение ключевой ставки на 0,25 п. п.
Норма обязательных резервов ЦБ	Концентрация значительных сумм цифровых рублей на счетах Банка России может привести к снижению доходности процентов, увеличению ставок по кредитам и процентных ставок по расчетным и текущим счетам. Снижение обязательных банковских резервов за счет депозитов может негативно сказаться на эффективности банковского кредитования.
Операции на открытом рынке ЦБ	Позитивное влияние на брокерское обслуживание граждан при расчетах по сделкам с ценными бумагами будет оказано за счет сегментации клиентских средств, переноса позиций участников от одного брокера к другому и снижения маржинальных рисков.
Таргетирование инфляции	Выделяя влияние роста инфляции, ЦБР может быть вынужден осуществить воздействие на поддержание стабильности цен путем изменения соотношения ставок денежного рынка и ключевой ставки, что может привести к воздействию на ставки других сегментов финансового рынка.

Влияние цифровых валют можно снизить и регулировать количественным ослаблением, считают М.Н. Глухова, М.В. Леонов и Н.В. Земцова [5]. Это позволит регулятору иметь больше возможностей в управлении процентными ставками на рынке. Китайские специалисты особенно обратили внимание на вопросы, связанные с рисками для денежно-кредитной системы и политики после внедрения цифрового юаня. Они предлагают использовать e-CNY только в физическом юане и разработать многоуровневый дизайн кошелька e-CNY с разными ограничениями на транзакции и баланс для различных типов кошельков.

Внимание следует обратить на предписания ЦБ РФ, чтобы дополнить их в отношении повышения нормы на операции и общий баланс цифровых рублей в кошельке для физических и юридических лиц. Китайский опыт успешного использования ограничений в данной области позволяет предложить упорядочить ограничения таким образом, чтобы создать впечатление использования наличных денег в домашних хозяйствах. Это не только уменьшит перелив денежных средств с депозитов в активы цифрового рубля, но и усилит наблюдение за транзакциями со стороны властей [6]. Такой подход поможет обеспечить более эффективное регулирование и контроль за финансовыми операциями в стране. Более тщательное наблюдение и регулирование транзакций также будет способствовать предотвращению мошенничества и финансовых преступлений, что является важным аспектом для обеспечения стабильности финансовой системы. Отток будет происходить только из средств, обслуживающих безналичный платежный оборот, т. к. депозиты не конкурируют с цифровым рублем. В отношении рублевых счетов и депозитов физических лиц прогноз показал, что переток составит 14 % (по оценкам СКОЛКОВО-РЭШ).

Произведённая в Центре макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования оценка последствий введения ЦР производилась на периоде до конца 2024 г. с помощью балансово-эконометрической модели российской экономики. Согласно расчетам, переток ликвидности в цифровой рубль с счетов физических лиц (5 трлн руб.) и счетов юридических лиц (4 трлн руб.) требует компенсации кредитования банками со стороны Банка России в размере 8-8,5 трлн руб. Для смягчения возникающего дефляционного давления необходимо снизить ключевую ставку на 0.25 п. п. [7]. Например, применяя более жесткие границы использования цифрового рубля в производстве, можно смягчить общее снижение цифровой валюты за счёт сохранения при этом расширения денежной доступности. Предлагаемые лимиты могут использоваться только на первоначальном этапе для адапта-

ции денежной системы [8]. Максимальное сокращение высоколиквидных активов может привести к резкому снижению ликвидности банков из-за изготовления чрезмерного объема цифровых рублей. Спрос на использование конкретных денежных средств является ключевым фактором, определяющим идеальный предел сокращения ликвидности банков. Необходимо учесть, что этот предел должен быть определенным количеством цифровых рублей, которое не только удовлетворяет потребности в деньгах, но и не приводит к значительным изменениям в балансе банковского сектора. Это означает, что банки должны иметь достаточную ликвидность, чтобы обеспечить нормальное функционирование финансовой системы, но при этом избегать избыточной ликвидности, которая может привести к перераспределению ресурсов и сдвигу балансовых структур. Таким образом, определение и контроль идеального предела сокращения ликвидности является важным аспектом для обеспечения стабильности банковского сектора и экономического развития. Чем меньше будет выпущено цифровых рублей в обращение, тем меньше снизится ликвидность банков, но тем меньше количество спроса населения будет удовлетворено. Мнение специалистов ЦМАКП и НИФИ, все же, склоняется к тому, что опасения оттока ликвидности из коммерческих банков сильно преувеличены. Возможности последних для восполнения своей ликвидности включают: 1) сокращение размера депозитов в ЦБР; 2) заимствование ликвидности у Центробанка по ставке, близкой к ключевой; 3) повышение депозитных ставок по высоколиквидным пассивам до уровня рыночных, чтобы предотвратить их переток в цифровой рубль [9].

Вкладчики по-прежнему будут предпочитать размещать свои сбережения на срочных или накопительных счетах, где они смогут получить среднерыночный процентный доход. Цифровой кошелек с цифровыми рублями, имеющий нулевую процентную ставку, создан Центробанком исключительно в качестве средства платежа и полностью находится в его распоряжении. Однако, несмотря на это, массовый переход депозитов в цифровые рубли не ожидается. Вкладчики все же будут предпочитать сохранить свои сбережения на более традиционных банковских счетах, чтобы получить финансовую выгоду от процентного дохода.

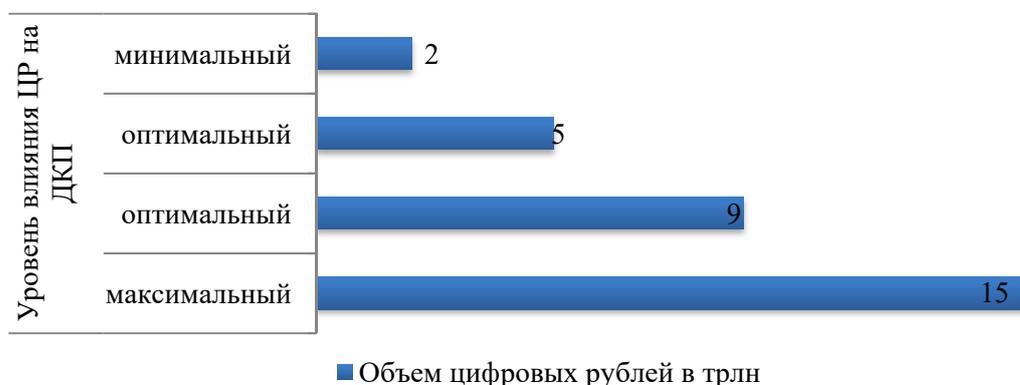

Рис. 2. Влияние цифрового рубля на денежно-кредитную политику в зависимости от объемов его выпуска.

Откалибровать разнообразные меры безопасности так, чтобы они не были чрезмерно ограничительными или единообразными, возможно созданием таких уровней и порогов.

Размер балансов, обязательных резервов, ставок по депозитам и кредитам в банковской деятельности будет значительно изменен в долгосрочной перспективе под влиянием цифрового рубля. Влияние на специальные механизмы ДКП будет незначительным, что означает, что ключевая ставка и инфляция изменятся в приемлемых рамках. Трансмиссионный механизм ДКП испытает воздействие цифрового рубля только в период адаптации последнего к финансовой системе. Операции ЦБ на открытом рынке будут развиваться в позитивном направлении в среднесрочной перспективе благодаря нынешним технологическим ресурсам функционирования цифрового рубля. Для покрытия дефицита ликвидности в российских банках будут использоваться долгосрочные обязательства, приобретаемые небанковскими организациями. Цена этих обязательств для банков будет выше, чем процент по привлекаемым ими депозитам. В результате повышенного спроса на облигации со стороны других сегментов финансового сектора доходность банковских облигаций, скорее всего, снизится.

Таким образом, банки смогут частично компенсировать рост общих затрат на привлечение финансирования на других сегментах финансового рынка [10].

Для финансовых организаций и последующей реализации денежно-кредитной политики предложенные способы сдерживания негативного воздействия цифрового рубля будут способствовать диверсификации рисков от его внедрения. Незначительное влияние на денежно-кредитную политику можно достичь при хорошей организации и использовании дополнительных мер и инструментов, которые сокращают риски цифрового рубля. При этом необходимо учитывать, что запуск новой цифровой валюты может вызвать определенные изменения в экономической системе. Поэтому важно провести тщательное исследование и анализ перед введением цифрового рубля в широкое обращение [11]. Если компенсаторные механизмы Центробанка для дополнительного кредитования банковских организаций будут запаздывать или недостаточны, то банки начнут продавать свои наиболее ликвидные активы – государственные ценные бумаги и иностранные активы, чтобы покрыть нехватку ликвидности. Портфель госбумаг может сократиться на 1/3, что приведёт к повышению ставок на рынке ОФЗ, а затем и других процентных ставок. Таким образом, условия монетарной политики ужесточатся, что скажется на функционировании всей экономики: сократятся кредиты предприятиям, они станут дороже, сократится прибыль коммерческих банков, произойдёт сжатие денежной массы, дефляционное давление может вызвать снижение ключевой ставки. В этом случае снова начнут расти объёмы банковских кредитов.

Центральным банком России цифровой рубль трактуется как форма денежных средств, которая, в отличие от наличных и безналичных денежных единиц, представляет собой уникальный программный код, который хранится в специальном кошельке и может быть использован в офлайн-режиме. В 2023 году Банк России планирует начать пилотные расчеты на платформе цифрового рубля между физическими лицами и физическими лицами с предприятиями. Это значительный шаг в развитии цифровой экономики и улучшении электронных платежей в России. Кроме того, в 2023 году ограниченному кругу участников будет предоставлена возможность заключать и исполнять смарт-контракты на платформе цифрового рубля, что упростит и ускорит процесс совершения сделок. Банк России активно работает над внедрением цифрового рубля, и этот проект является одним из самых амбициозных в истории финансовой системы России. Введение цифрового рубля позволит сократить время и затраты на проведение платежных операций, а также повысит уровень безопасности и прозрачности финансовых операций [12]. Данный функционал платформы цифрового рубля позволит: оптимизировать бизнес-процессы между контрагентами; свести к минимуму время и издержки при проведении сделки; восстановить деньги в случае утраты устройства при проведении офлайн-расчетов; автоматизировать платежи по договорам; ускорить работу с токенизированными активами.

В 2024 году кредитные организации постепенно будут подключаться к платформе цифрового рубля, открывая новые возможности для проведения платежей и операций с использованием смарт-контрактов. Это значительно улучшит эффективность финансовых операций и упростит взаимодействие между банками и клиентами. Однако, важно отметить, что не только гражданам и предприятиям, но и государству будет доступна возможность проводить платежи с использованием цифрового рубля. Такие типы платежей, как C2G (граждане к государству) и B2G (бизнес к государству), станут обычными и удобными формами расчетов. Более того, Банк России активно сотрудничает с другими центральными банками, которые также разрабатывают свои собственные цифровые валюты. Это открывает возможности для трансграничных и валютно-обменных операций, которые ранее были ограничены и вызывали сложности. Интеграция цифрового рубля в финансовую систему России и международное сотрудничество с другими странами открывают новую эру в финансовых технологиях. Это позволит улучшить финансовую стабильность, обеспечить более безопасные и быстрые платежи, а также снизить затраты на проведение операций. Все это будет способствовать развитию экономики и повышению уровня благосостояния граждан.

В 2025 году ожидается реализация офлайн-режима использования цифрового рубля, что приведет к значительным изменениям в финансовой сфере. Новое развитие будет способствовать улучшению доступности и удобства использования цифровой валюты, учитывая потребности различных участников рынка. Кроме того, в рамках этого процесса будет осуществлено подключение небанковских финансовых посредников, финансовых платформ и биржевой инфраструктуры. Это позволит создать еще больше возможностей для граждан и предпринимателей в области финансовых операций и инвестирования. Внедрение цифрового рубля будет происходить поэтапно, с учетом особенностей

рынка и потребностей участников. Такой подход позволит создать плавный переход к новой системе, минимизируя возможные риски и неудобства для экономики и бизнеса. В результате, участники рынка смогут лучше адаптироваться к новым экономическим условиям и эффективно использовать цифровой рубль в своих операциях.

Рис. 3 представляет собой отражение тех вероятных вариантов, при помощи которых технически может быть реализована и настроена данная система.

Рис. 3. Механизмы технической реализации цифровой валюты ЦБ РФ и их характеристика

Все они имеют как свои плюсы, так и минусы, но исходя из запрета в России на использование криптовалют и по сути их технологии, которая основана на системе блокчейн-реестров, самой корректной для использования в реализации становится система централизованного реестра.

В табл. 2 представлены потенциальные преимущества и риски цифрового рубля при условии принятия окончательного решения о выпуске цифрового рубля в денежную систему РФ.

Таблица 2

Соотношение сильных и слабых сторон проекта «Цифровой рубль»

Потенциальные преимущества	Потенциальные риски
<p>1. Сокращение расходов на эмиссию</p> <p>Вследствие пандемии, объем наличной денежной массы в обращении составил 13,4 трлн рублей в 2020 г. Этот процесс требует большого количества денежных ресурсов, поэтому уменьшение экологической нагрузки на экосистему поможет государству сократить расходы при выпуске денег в цифровом формате.</p>	<p>2. Единство контроля как угроза</p> <p>В настоящее время информационная безопасность РФ столкнулась с множеством угроз, включая кибератаки. Если один конкретный банк будет взломан, то только этот банк пострадает. Однако, если централизованная система взаиморасчетов ЦБ РФ будет «взломана», то финансовая система страны окажется под угрозой.</p>
<p>3. Повышение прозрачности финансовой системы</p> <p>Физические лица, различные коммерческие организации и государственные структуры активно будут использовать цифровой рубль, что способствует повышению прозрачности финансовой системы благодаря полному раскрытию и достоверному представлению необходимой информации.</p>	<p>4. Отсутствие целесообразности</p> <p>В РФ на сегодняшний день существуют две формы денежных средств: наличные и безналичные деньги. Сомнения в необходимости цифрового рубля высказываются рядом экспертов. Они считают, что преимущества цифрового рубля неоднозначными.</p>

Обобщив все плюсы и минусы цифрового рубля, мы приходим к выводу, что основные преимущества новой формы денег включают: тотальную прозрачность операций, что может значительно снизить коррупцию на программном уровне; возможность совершать мгновенные платежи в режиме реального времени как онлайн, так и офлайн; и упрощение межвалютных операций, особенно в свете отключения ряда российских банков от системы SWIFT в 2022 году и потенциальной замены этой системы в будущем; доступ клиента к электронному кошельку с цифровыми рублями через любой банк-посредник позволяет сохранить концепцию законного платежного средства с единственным эмитентом – Центральным банком страны. Такое решение также помогает снизить риски для клиента, связанные с возможностью банкротства коммерческого банка. Введение цифровой валюты в обращение имеет свои недостатки как для банков, так и для населения. Один из недостатков заключается в возможных рисках кризиса ликвидности коммерческих банков из-за оттока денежных средств в цифровые рубли. Еще одним недостатком является низкая степень участия граждан в стране в трансакциях с использованием цифровых кошельков и цифровых рублей из-за непонимания преимуществ цифровой валюты, предпочтения традиционных способов совершения операций с помощью наличности или банковских карт, а также опасения относительно полной прозрачности этих операций.

Опыт тех стран, которые продвинулись по пути внедрения цифровой валюты значительно дальше, чем Россия, является актуальным в этой связи. Почему именно опыт Китая наиболее интересен в практическом плане? Во-первых, китайский опыт находится на финальной стадии реализации. Во-вторых, основанный на опытно-внедренческих разработках зарегистрированных патентов, данный проект реализуется уже более восьми лет. Данные вводные факторы свидетельствуют о том, что проект внедрения цифрового юаня представляет собой источник колоссального объема финансово-экономических, технологических, организационных и проектных данных, позволяющих рассматривать их в качестве образцов по дизайну и функциональным характеристикам российского цифрового рубля. Гибридный платежный инструмент цифрового юаня, выпущенного руководством Народного банка Китая, представляет собой цифровую версию фиатной валюты, обладающую статусом законного платежного средства. Он основан на комплексном использовании цифровых токенов, квази-счетов и учетных счетов, и контролируется уполномоченными операторами. Подробные характеристики цифрового юаня указывают на то, что его нельзя рассматривать как новые наличные деньги, выполняющие функции средства обращения. Рабочая группа по исследованию и разработке цифрового юаня Народного банка Китая подтверждает это [13].

Таким образом, цифровой юань правильнее интерпретировать как новую форму денег Центрального банка. Банк России имеет несколько целей при внедрении цифровой валюты. Один из основных мотивов – это поддержка спроса на деньги Центрального банка и расширение доступности финансовых услуг для населения. Кроме того, использование цифрового рубля стимулирует конкуренцию на рынке розничных платежей, повышает их безопасность и эффективность. Важным аспектом является также поддержание денежного суверенитета через выпуск национальной цифровой валюты. И наконец, это дает возможность расширить применение распределенных реестров, искусственного интеллекта и больших данных в финансовой сфере и их интеграцию [14]. Развитие более гибкого инструментария денежно-кредитной политики и контроль за целевым использованием бюджетных средств – это важные аспекты, которые неразрывно связаны с мониторингом теневого банкинга. В современной экономике все больше внимания уделяется предотвращению незаконного использования бюджетных средств и оптимизации денежно-кредитной политики для достижения наилучших результатов. Одним из способов достижения этой цели является развитие гибкого инструментария, который позволяет государству более эффективно контролировать и управлять расходами и доходами. Помимо этого, мониторинг теневого банкинга играет важную роль в выявлении незаконных финансовых операций и предотвращении мошенничества. Он позволяет государству получать полную картину использования бюджетных средств и принимать необходимые меры для предотвращения потерь и злоупотреблений. Таким образом, совместное развитие гибкого инструментария денежно-кредитной политики и контроля за целевым использованием бюджетных средств является важным шагом в обеспечении финансовой устойчивости и эффективности государственных финансовых процессов.

Снижение издержек администрирования бюджетных платежей и контроль за расходованием бюджетных денег уже прописаны как преимущества государства в Концепции цифрового рубля Центробанка России. Внедрение цифрового рубля будет иметь самое главное преимущество – повышение безопасности. Уникальные номера цифровых рублей позволят отслеживать их движение и упро-

стить восстановление прав владельца в случае утраты или кражи. Кроме того, внедрение цифрового рубля приведет к снижению затрат на проведение денежных операций, так как они будут тарифицироваться по единым правилам, возможно, по более низким тарифам, чем на эквайринг и переводы между банками. Благодаря возможности использования цифрового рубля без доступа к Интернету, расширяется доступность финансовых услуг на отдаленных и малонаселенных территориях. Теперь можно осуществлять платежи в офлайн-режиме, что значительно упрощает процесс использования цифровой валюты.

Исходя из всех процессов глобализации, цифровизации и нынешней ситуации, происходящей в геополитике и мировой экономике, а также нарастающего сотрудничества России и Китая, Банк России всё сильнее адаптирует экономику под цифровую среду, транслируя намерения о внедрении, а также использовании собственной цифровой валюты в системе обращения денежных средств как на уровне государства, так и на уровне сотрудничества с другими странами. Цифровой рубль, благодаря интеграции с другими цифровыми валютами, представляет собой важный этап в развитии, где повышение экономической независимости, устойчивости к санкционному давлению, скорости и безопасности международных операций является неотъемлемым.

Для обеспечения разнообразия и конкурентоспособности в финансовой системе предлагается внедрение цифрового рубля, который предоставит новые возможности для инноваций. Программируемые платежи с использованием цифрового рубля будут доступны для клиентов банков и других посредников в качестве инновационных платежных услуг. Кроме того, внедрение цифрового рубля позволит использовать разнообразные формы финансирования и снизить зависимость от централизованного платежного посредничества, такого как банки-корреспонденты в международных платежах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сухарев О.С. Экономическая динамика: институциональные и структурные факторы. М.: Финансы и статистика, 2019. 34 с.
2. Bernanke B. S. (2020). The new tools of monetary policy. *American Economic Review*. 2020. Vol. 110, No. 4. pp. 943–983. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.1257/aer.110.4.943> (дата обращения: 11.05.2023).
3. Clay R., Keeton G. The South African yield curve as a predictor of economic downturns: an update // *African Review of Economics and Finance*. 2018. № 2. P. 167–193.
4. Checherita-Westphal C., Klemm A., Viefers P. Governments' Payment Discipline: The Macroeconomic Impact of Public Payment Delays and Arrears // *Journal of Macroeconomics*. 2017. № 1. P. 44–48.
5. Глухова М.Н., Леонов М.В., Земцова Н.В. Трансформация денежно-кредитной политики в условиях обращения цифровой валюты // *Московский экономический журнал*. 2019. № 13. С. 186–191.
6. Мадатова О.В., Писаренко К.В. Организационно-правовой механизм обеспечения экономической безопасности граждан России от мошенничества других физических лиц в сфере банковского кредитования // *Научный результат. Экономические исследования*. 2022. Т. 8. № 1. С. 74–84.
7. Солнцев О., Медведев И. Оценка рисков внедрения цифрового рубля для стабильности денежного рынка и возможностей их компенсации инструментами денежно-кредитной политики [Электронный ресурс]. URL: http://www.forecast.ru/_Archive/analitics/Soln/Komp_Kredit.pdf (дата обращения: 11.05.2023).
8. Криворотова Н.Ф., Урядова Т.Н. Актуальные проблемы денежно-кредитной политики России / *Terra Economicus*. 2019. Т. 10. № 3-3. С. 79–82.
9. Грищенко В., Морозов А., Петренева Е., Синяков А. Что изменится для банков и их клиентов с введением цифрового рубля: аналитическая записка. М.: Банк России, 2021. С. 18.
10. Асланова О.А. О проблеме заблокированных иностранных ценных бумаг и направлениях ее решения // *Научный результат. Экономические исследования*. 2022. Т. 8. № 4. С. 77–87.
11. Андриюшин С. А. Денежно-кредитная политика Банка России в условиях экосистемной трансформации банковской деятельности и введения цифрового рубля / С. А. Андриюшин // *Вестник Института экономики Российской академии наук*. 2021. № 6. С. 146–165.
12. Хандруев А.А., Епифанова Я.В. Банковская система в цифрах и графиках // *Ассоциация банков России*. 2022. № 4 (14). С. 48.
13. Кочергин Д.А. Цифровые валюты центральных банков: опыт внедрения цифрового юаня и развитие концепции цифрового рубля // *Russian Journal of Economics and Law*. 2022. p. 28. URL: <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2022.1.51-78> (дата обращения: 11.08.2022).
14. Бондаренко И.А., Непряхина А.И. Денежно-кредитная политика ЦБР в условиях перехода к экономическому росту (2020–2022 гг.) // *Вестник ИМСИТ*. 2022. № 2 (90). С. 17–20.

Бондаренко Ирина Алексеевна, доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры бизнес-процессов и экономической безопасности
НАН ЧОУ ВО «Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ
(г. Краснодар)»
350010, Россия, г. Краснодар, ул. Зиповская, 5
E-mail: bonir55@mail.ru

Асланова Ольга Александровна, кандидат социологических наук,
доцент кафедры экономики и управления
ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»
352901, Россия, Краснодарский край, г. Армавир, ул. Розы Люксембург, 159
E-mail: aslanova.ol@yandex.ru

I.A. Bondarenko, O.A. Aslanova

EFFECTES OF DIGITAL CURRENCY ON THE MONETARY POLICY OF CENTRAL BANKS

DOI: 10.35634/2412-9593-2023-33-6-932-940

The material of the article discusses the impulses received by the banking sector and its institutions as a result of the impact of digital currency. The latter in the form of a digital ruble is already ready and will begin to be tested in a pilot mode in several regions of Russia this year. The authors examine the likely consequences of the introduction of digital currency for credit institutions and what the banking regulator represented by the Central Bank needs to do in terms of minimizing the risks of reducing liquidity and falling solvency of borrowers in the adaptive period. The methodological basis of the undertaken study was the historical and logical approach, the method of comparative studies in the analysis of the digital model of the ruble and the yuan, the methodology of cause-and-effect relationships that arise in the credit and banking sector due to the emergence of new elements, relationships and functions. The authors applied institutional analysis in the study of the interaction between old and new institutions of the monetary system, which allowed them to draw the following conclusions: the monetary policy of the state will undergo a transformation in the short term, but in the long term its tools will most likely resume their effectiveness; commercial banks, due to the pressure of the digital currency and the growth of risks associated with the liquidity of their balance sheets, will change the terms of lending and interest rates, forcing the Central Bank to respond by changing the key rate. Monetary policy risks associated with inflation and the financial stability of the entire banking system can be leveled based on the experience of those countries that have already passed the stage of introducing a national digital currency.

Keywords: digital ruble, monetary policy, bank liquidity, cash, transmission mechanism, balance sheet liquidity, monetary sovereignty.

Received 05.07.2023

Bondarenko I.A., Doctor of Economics, Associate Professor,
Professor of the Department of Business Processes and Economic Security
Academy of Marketing and Social-Information Technologies – IMSIT (Krasnodar)
Zipovskaya st., 5, Krasnodar, Russia, 350010
E-mail: bonir55@mail.ru

Aslanova O.A., Candidate of Sociology, Associate Professor of the Department of Economics and Management
Armavir State Pedagogical University
Rozy Luksemburg st., Armavir, Krasnodar Territory, Russia, 352901
E-mail: aslanova.ol@yandex.ru